

«УТВЕРЖДАЮ»

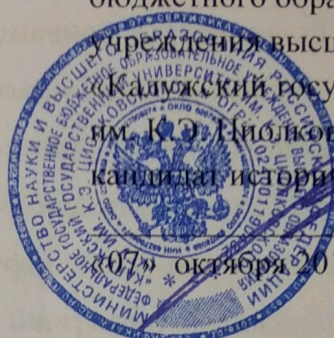
Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного

представитель высшего образования
«Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

кандидат исторических наук, доцент

М.А. Казак

07 октября 2019 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации федерального государственного бюджетного образова-
тельного учреждения высшего образования «Калужский государственный универси-
тет им. К.Э. Циолковского» на диссертацию иеромонаха Иосифа (Королева)
«История Свято-Пафнутьева Боровского монастыря в XV-XVII веках»,
представленной на соискание ученой степени кандидата богословия**

Следует признать, что в настоящее время изучение различных исторических про-
блем, связанных с эпохой средних веков, к которой обратился автор рецензируемой дис-
сертации, крайне затруднительно ввиду неполноты, обрывочности и, порой, противоречи-
вости имеющихся источников. Нередко в арсенале исследователя имеются только разроз-
ненные летописные свидетельства, немногочисленные акты, агиографические литератур-
ные памятники. При этом, несмотря на скудость источниковой базы по истории средневе-
ковой Руси, сильно пострадавшей, в частности, в московском пожаре 1626 г., именно жи-
тийная литература представляет собой тот пласт, который еще необходимо тщательно
изучать и анализировать.

Тем более это актуально в контексте затронутой диссертантом темы исследования, в
котором значительное место занимает именно сюжеты, связанные с житием преподобного
Пафнутия Боровского, его современников и последователей.

Следует подчеркнуть, что Пафнутьев Боровский монастырь, истории которого на
протяжении двух с половиной столетий и посвящена диссертация, по праву занимает осо-
бое место в истории России и Русской Православной Церкви. И вполне прав диссертант,
когда утверждает, что основанный преподобным Пафнутием Боровским в 1444 году мона-
стырь, до сих пор хранит память о значимых исторических событиях, являясь источником
и носителем духовных и культурных ценностей русского народа (с.5). Являя при этом со-
бой при этом еще уникальный архитектурный ансамбль-памятник, менявший свой облик в
XVI – XIX веках.

Актуализирует обращение к обозначенной теме и отсутствие на настоящий момент комплексного исследования истории Пафнутьева Боровского монастыря в XV – XVII веках, основанного на достижениях современной исторической науки. Хотя аналогичные исследования по другим известным святым обителям России – Троице-Сергиевой лавре, Иосифо-Волоцкому монастырю, Соловецкому монастырю и ряду других имеются. Единственную попытку изучить системно жизнедеятельность Пафнутьева Боровского монастыря предпринял еще в дореволюционную эпоху иеромонах Леонид (Кавелин), но и он ограничился лишь кратким описанием биографии преподобного Пафнутия, описанием архитектурного ансамбля монастыря, предметов ризницы, библиотеки и вотчинных владений.

В диссертационном исследовании иеромонахом Иосифом (Королевым) представлен краткий историографический обзор опубликованной литературы по теме исследования (с. 7–9) без разделения историографии проблемы на этапы, как это традиционно представлено в основной массе исторических работ. Хотя сам библиографический список выглядит фундированным и насчитывает более 332 наименования (монографии, статьи). При этом выводы, сделанные автором по итогам обзора историографии, свидетельствуют о его достаточно неплохой историографической подготовке.

В тоже время источниковая база диссертационной работы достаточно разнообразна и включает различные виды письменных источников. Следует отметить, что автором проделана большая работа по выявлению и обобщению всех ранее накопленных материалов. Соискателем ученой степени, по нашим подсчетам изучено 109 архивных дел из 10 центральных и региональных архивохранилищ, отделов рукописей и музейных фондов России (хотя сам автор на с. 9 говорит об использовании фондов 14 архивов и музеев), многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Среди них фонды Отделов рукописей Государственного исторического музея (ГИМ), Российской государственной библиотеки (РГБ); фонды Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Архива Санкт-Петербургского института истории РАН, Архива института археологии РАН, Центрального государственного исторического архива (ЦГИА СПб), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Государственного архива Калужской области (ГАКО); Калужского объединенного музея-заповедника (КОМЗ), Архива Центральных научно-реставрационных проектных мастерских. Кроме того, диссертант изучил и использовал в своей работе более 120 опубликованных источников.

Структурно диссертация состоит из введения, 4 глав основной части, заключения, словаря терминов, списка источников и литературы. Во введении традиционно определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Дана характеристика методологии ис-

следования (с. 5-6), обозначены научная новизна и научно-практическая значимость диссертационной работы (с.11-12).

Первая глава посвящена описанию важнейших исторических эпизодов, связанных с Боровской землей в исследуемый диссертантом период. Наиболее значимым для науки является раздел, посвященный анализу выявленных источников биографии преподобного Пафнутия от первой по времени создания «Записки Иннокентия о последних днях жизни преподобного Пафнутия Боровского», «Жития преподобного Пафнутия», написанного его учеником святителем Ростовским Вассианом (Саниным) до «Волоколамского патерика» инока Досифея (Топоркова) и иных летописных свидетельств (с. 23-30). В тоже время интерес представляет и опыт реконструкции генеалогического древа преподобного Пафнутия, выполненный соискателем (Приложение 1). При этом версию относительно того, что первым из известных предков преподобного был главный баскак на Руси Амраган (Захария), высказанную советским ученым-тюркологом Н.А. Баскаковым и поддерживаемую иеромонахом Иосифом (Королевым) с определенными уточнениями и дополнениями (с. 36-39) можно принять, на наш взгляд, как вполне обоснованную, исходя из наличия имеющегося на сегодня корпуса источников.

Замыкает первую главу раздел 4, в котором уточнены сведения о постриге и первом периоде монашеской жизни преподобного Пафнутия в Боровском Высоко-Покровском монастыре, подчеркнута его духовная связь с преподобным Сергием Радонежским.

Во второй главе, состоящей из 9 разделов, исследуется жизнедеятельность монастыря непосредственно при его основателе – преподобном Пафнутии. Научную ценность, несомненно, имеют уточнения, сделанные диссертантом в отношении даты создания обители, и выявления причин оставления святым Пафнутием Покровского монастыря (с.44-47). Внес соискатель и определенный вклад в изучение проблемных вопросов, касающихся взаимоотношения преподобного Пафнутия с светскими и духовными властями. В частности диссертанту удалось проследить переменчивость отношения к обители и к самой личности прп. Пафнутия, как со стороны Великих московских князей (Дм. Шемяки, Василия II, Ивана III), так и со стороны удельного Боровского князя Василия Ярославича (с. 65-75). А также доказать, что причиной конфликта между прп. Пафнутием и митрополитом Ионой было не непризнание святым Пафнутием Ионы митрополитом, как незаконно избранного на первосвятительский престол без участия Константинопольской Церкви, а то, что в Боровском монастыре, несмотря на запрет церковной власти, не прекращалось молитвенное поминовение умершего князя Дмитрия Шемяки. В 6 и 7 разделах второй главы диссертант приводит систематизированные сведения о хозяйственной деятельности монастыря и о наиболее влиятельных вкладчиках, среди которых значились Дм. Шемяка, бра-

твѣ Великого князя Московскаго Ивана III – князя Андрей и Юрий Васильевичи и др. В разделе 8 основное внимание диссертантом уделено истории возведения белокаменного собора в честь Рождества Богородицы, непосредственное участие в котором принимал сам основатель обители. Соискатель со своей стороны еще раз обращает внимание на тот, в принципе известный факт, что собор расписывал знаменитый иконописец Дионисий, для которого это стало первой его работой.

Подчеркнем, что подробное изучение биографии прп. Пафнутия, жизнедеятельности его ближайшего окружения, социально-политической ситуации в средневековой Руси, позволяет понять причины, по которым монастырь просуществовал так долго, проанализировать основы, которые были заложены первым игуменом, и которые в дальнейшем бережно хранились и почитались новой братией.

Третья глава, состоящая из 11 разделов, представляет собой описание истории Пафнутиева монастыря после кончины его основателя до времени разорения обители (1477-1610 гг.). Важной составляющей данной главы работы является выявление и систематизация сведений об учениках преподобного Пафнутия, а также о настоятелях и насельниках обители. В частности, диссертанту удалось выяснить, что некоторые лица, долгое время считающиеся постриженниками Боровскаго монастыря, не являлись таковыми: свт. Вассиан (Рыло) и Нифонт, епископ Суздальскій (с. 153-156).

Четвертая глава исследования включает в себя историю жизни обители от 1610 г. по 1700 г. В частности, рассказ о событиях Смутнаго времени (глава 4, раздел 2) с привлечением как отечественных, так и иностранных источников, открывает новые стороны в описании истории разорения Пафнутиева монастыря в 1610 году (с. 230-242). В работе приведены уточненные сведения о количестве нападавшего войска польско-литовских интервентов и оборонявшегося царскаго войска во главе с князем Михаилом Волконским. Рассмотрен и важный вопрос об измене со стороны воевод А. Челищева и Я. Змеева, описанной в «Новом летописце». На основании анализа исторических данных, диссертант приходит к утверждению о неправомерности этих обвинений.

Разделы, посвященные монастырским благотворителям, позволяют оценить роль великих князей, царей, важных государственных деятелей в деле строительства и благоустройства Боровскаго обители, а также расширить сведения о некоторых личностях XVII вв.

Описание икон, плащаниц и других священных предметов ризницы (раздел 11) дает представление о культурном облике монастыря, который бережно хранил вклады своих благодетелей.

В заключении диссертации работы содержатся общие выводы исследования и наме-

чаются перспективы изучения избранной темы.

Отметим, что органично вписываются в контекст работы, выполненные автором Приложения в виде рисунков, реконструирующих архитектурный комплекс монастыря в разные периоды, воссоздающих карты монастырских владений в конце XVII в. и план собора Рождества Богородицы XVI в. с фрагментами фундамента собора 1466 года и др.

Отмечая несомненные достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует указать на некоторые спорные положения и высказать замечания и пожелания.

1. Так, по нашему мнению, следовало бы более четко сформулировать объект и предмет исследования, поскольку заявленный предмет *«духовная, культурная и хозяйственная деятельность монастырской общины»* значительно уже того предметного исследовательского поля, к которому обращается диссертант, анализируя социально-политическую ситуацию на Руси, обрисовывая военные действия в период Смуты и т.д. То же самое можно сказать и в отношении объекта исследования, так как диссертант изучает не только территорию, *«занимаемую Пафнутьевым монастырем, не только памятники церковной древности, исторически с ним связанные»* (с. 5-6), но и пытается комплексно изучить историю святой обители. Поэтому целесообразно было бы определить объект исследования, например, так: *«история Русской Православной Церкви на Калужской земле»*, а предмет исследования, непосредственно совпадающий с темой назвать, как *«история Пафнутьева Боровского монастыря в XV – XVII вв. в контексте социально-политической и культурной истории Руси»*. Тогда можно было бы скорректировать и цель исследования.

2. Вызывает и некоторые сомнения правомерность выделения соискателем такого метода как *«исторический»* (с.7), *«результатом применения которого явилось создание периодизации основных этапов жизни обители»*, скорее этот метод должен быть назван как *«проблемно-хронологический»*.

3. Диссертация выглядела бы фундированной, если бы соискатель все же сделал бы более качественный историографический анализ, а не ограничился бы только кратким обзором некоторой имеющейся литературы. Тем более, что такая отдельная исследовательская задача *«выполнить анализ существующих исследований, в той или иной степени касающихся истории Боровской обители»* (с. 6) была заявлена. Автор только констатирует, что *«несмотря на достаточно обширный и разнообразный круг исследований, в которых в той или иной степени затрагивалась изучаемая тема, комплексные исследования истории монастыря в XV—XVII вв. не проводились»* (с. 9). Однако эти работы не названы, не сделан качественный анализ полезности данных работ для рецензируемой диссертации.

Хотелось бы знать, чего достигли и каким выводам пришли в своих публикациях, скажем, современные авторы А. А. Антипов и В.И. Осипов. В чем по сравнению с их работами дальше продвинулся соискатель, в частности при освещении социо-культурной и хозяйственной жизни Пафнутьева Боровского монастыря информация о которой, как признает сам соискатель, присутствует в опубликованной в 2018 году книге В. И. Осипова «Пафнутьев Боровский монастырь: страницы истории». Чем интересны для исторической науки, статьи Т. М. Хохловой и В. Г. Пуцко, описывающие реликвии монастыря, которые хранятся в калужских музеях. Соискатель пишет, что *«для воссоздания образа культурного облика и художественного наследия монастыря привлекалась литература по древнерусской живописи, золотошвейному рукоделию царских мастерских, древнерусскому лицевому шитью»* (с. 11). Но ее анализа тоже нет.

4. Как уже отмечалось нами ранее, диссертант привлек обширный архивный материал, что является, несомненным достоинством работы, введя по утверждению соискателя *«в научный оборот архивные документы, а также источники, опубликованные в XIX веке и не упоминавшиеся современными авторами»*. Хорошо, если бы автор диссертации, уточнил, какие именно источники вводятся им в научный оборот впервые.

5. Обращает на себя внимание, что лишь небольшая часть исследования посвящена описанию внутренней (духовной) жизни обители. Особенно это заметно в 4 главе (1610-1700 гг.) В тоже время, автор сам указывает на этот недостаток и дает объяснение: *«И тому есть свои причины: слабая сохранность, численность или вторичность большинства источников, едва уловимая рефлексия в письменных памятниках того времени»*.

6. Обогастило бы, по нашему мнению, диссертацию и привлечение соискателем для полноты раскрытия темы еще нескольких современных исследований, таких авторов, как А.В.Щербаков, А.А. Казаков. Например, в кандидатской диссертации Щербакова А.В. «Наследие Иосифа Волоцкого в контексте русской культуры конца XV – начала XVI столетий», защищенной в 2011 году, отдельный параграф посвящен зарождению идеологии иосифлянства, вскрыта при этом роль и преподобного Пафнутия Боровского. В диссертации Казакова А.А. «Жития Иосифа Волоцкого середины XVI века как источник по истории раннего иосифлянства» анализируется, в частности, показания житийных источников об игуменстве Иосифа Санина в Боровском монастыре.

Следует подчеркнуть, что высказанные замечания не снижают научной ценности и значимости, проделанной иеромонахом Иосифом (Королевым) исследовательской работы и могут расцениваться именно как пожелания, имеющие проблемно-дискуссионный характер.

Изученный нами автореферат соответствует содержанию диссертации. Публикации автора достаточно полно отражают выводы и систему их аргументации, вынесенные на защиту положения диссертации. Основные положения и выводы диссертационной работы были апробированы в виде научных докладов на XX Пафнуньевских образовательных чтениях; Богородице-Рождественских образовательных чтений Калужской Митрополии. Кроме того, соискателем в июне 2019 г. была проведена обзорная лекция по истории Пафнуньевой обители для участников I выездного Летнего форума молодых православных писателей. По теме диссертации опубликовано 1 монография и 6 статей, в том числе 2 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ.

В целом, диссертация иеромонаха Иосифа (Королева), являющегося насельником Свято-Пафнунтиева монастыря оставляет благоприятное впечатление, ее результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании в области музееведческой, церковно-исторической и искусствоведческой проблематики, написании учебных и методических пособий по истории средневековой Руси, истории русской культуры и Церкви. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством.

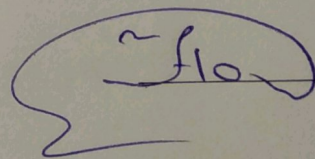
Диссертация иеромонаха Иосифа (Королева) является законченным научным трудом, отвечающим требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям и ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата богословия.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, доцентом А.В. Штепой.

Отзыв обсужден и принят единогласно на заседании кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского «11» сентября 2019 г., протокол № 2.

И.о. зав. кафедрой истории ИИиП

КГУ им. К.Э. Циолковского, канд. ист. наук

Н.П. Гаврилюк

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»

248023, Калужская область, г. Калужа, ул. Свободная, д. 26

+7(4842)57-61-20, e-mail: rectorat@kgsu.ru

Дата 01.11.2019

Подпись Н.П. Гаврилюк удостоверяю.
Специалист по кадрам Д. А. [подпись]